

Конец швабской домохозяйке

Государство больше не может прикрываться аргументом, что у него, мол, нет денег. Современная денежная теория предлагает альтернативу.

Читайте эту статью не немецком языке

Политическое руководство не производит впечатления, что ему по силам претворять научные достижения в жизнь. В любом случае в последние годы это ощущение еще больше укоренилось в обществе из-за глобального потепления и робкой реакции политиков на эту проблему. Это порождает разочарования. В то же время цифровизация и международная конкуренция обостряют страх безработицы. Даже средний класс давно уже охвачен боязнью скатиться вниз по общественной лестнице. Для преодоления этих вызовов политическое руководство должно переосмыслить свой процесс принятия решений и его теоретический фундамент.

Поэтапный откат, предпринятый государством всеобщего благоденствия в последние десятилетия, обосновывался прежде всего узким диапазоном финансовых возможностей. Налоговых поступлений больше недостаточно для покрытия всех государственных расходов – вот о чем постоянно говорилось. Но говорилось также и о многом другом. Нет больше средств для будущих инвестиций в науку, образование, инфраструктуру, социальную справедливость или хотя бы в экологические преобразования. Мы как государство больше не можем позволить себе подобных вещей. И поскольку одновременно с этим государство проявляет еще и склонность к расточительству, то почему бы, к примеру, в рамках еврозоны не внедрить контроль финансовых рынков за действиями национальных правительств. Тогда высокие процентные ставки служили бы наказанием для плохих правительств, а низкие процентные ставки стали бы поощрением для хороших правительств. Как следствие, хорошие правительства получили бы возможность тратить больше средств на своих граждан (ведь процентное бремя снизилось), а плохие правительства располагали бы меньшими возможностями. Тем самым фактически был создан новый режим, который Ангела Меркель в порыве

знаменательной искренности охарактеризовала как «демократию по законам рынка».

Рынки управляют, политики исполняют – так устроена демократия по законам рынка. Всплеск лоббизма, спасение банков (системно значимых – too big to fail) при параллельном сокращении расходов в странах еврозоны и нарастающем социальном напряжении, передача коммунальных квартир в собственность инвесторов, низкие темпы роста заработной платы из-за внедрения сектора пониженных зарплат – все эти политические решения были приняты во многих западных демократиях. «Новые демократы» в США и «Новый лейборизм» в Великобритании, третий путь в Германии – схожие реформы проводились повсеместно. Все труднее становилось находить отличия между социал-демократическими и консервативными партиями. Государство ослабло, а вместе с ним и демократия. Центробанки, которые не попали в число избранных, вынуждены были прибегать к «эффекту просачивания благ сверху вниз» и процентной политике, чтобы добиться экономического подъема. Неравенство доходов и распределения материальных благ достигло рекордного уровня, причем значительные части населения остались в стороне от процесса экономического развития. В современную эпоху отрицательных процентных ставок мы должны признать, что процентная политика больше не работает – во всяком случае не работает так, как мы рассчитывали.

Альтернативный общественный проект требует теоретического обоснования. Весомое слово тут может сказать Современная денежная теория (Modern Monetary Theory, MMT).

Если модель «демократии по законам рынка» себя исчерпала, тогда возникает вопрос об альтернативной политической концепции. Эта концепция должна убедить людей в том, что политики в состоянии решить насущные проблемы XXI столетия. Такой альтернативный общественный проект требует теоретического обоснования. Весомое слово тут может сказать Современная денежная теория (Modern Monetary Theory, MMT). Понимание MMT позволяет нам мысленно представить себе прогрессивную политику, не распыляясь при этом на бесперспективные дискуссии о том, можем ли мы это себе «позволить» или нет: новый вид политического реализма. Первый ключевой принцип этой теории сводится к тому, что modern money (современные деньги) всегда находятся в государственной собственности. Государство – это создатель

валюты, поскольку оно своими расходами приводит деньги в движение. Если мы обязаны платить налоги в евро, тогда государство должно заранее осуществить достаточное количество расходов. Иначе у нас не будет ни малейшего шанса раздобыть необходимое количество денег.

Также необычайно важное значение приобретает тут осознание того, что современные деньги можно понимать как налоговый кредит. Если говорить более конкретно, то наши деньги – евро – являются не чем иным, как обещанием государства принять эти деньги в будущем в форме платежей государству. Поскольку налоги составляют наибольшую часть этих платежей, то современные деньги, в сущности, можно обозначить как налоговый кредит. Тем самым деньги – это порождение правовой системы, так как государство своими нормативными предписаниями в денежной сфере определяет ту валюту, в которой оно согласно получать платежи. Мы же в свою очередь согласны получать деньги, поскольку они нам необходимы для уплаты налогов. Или поскольку мы знаем других людей, которым деньги необходимы для уплаты налогов и которые нам за них предоставят товары и услуги или разные права собственности, например, на недвижимость или акции. Соответственно, современные деньги – это не ограниченный ресурс. При золотом стандарте ситуация была иной. Тот факт, что многие из наших экономико-политических предположений все еще проистекают из этой старой модели золотого стандарта, является самостоятельно взятым на себя ограничением, которое не дает нам как обществу задействовать весь диапазон наших экономико-политических возможностей.

Это означает, что государство, выступая в роли создателя денег, сначала запускает деньги в оборот в виде налоговых кредитов в своей собственной валюте, а мы уже потом уплачиваем этими деньгами наши налоги. Это положение является фундаментальным, и оно полностью нивелирует широко распространенную идею о том, что государственные расходы покрываются налоговыми выплатами. В современной денежной системе налоги необходимы не для покрытия государственных расходов. Государство сначала тратит деньги, которые оно, так сказать, принуждает принять ввиду необходимости уплаты налогов. При этом технически для государственных расходов нет ограничений. Иначе говоря: государство может напечатать любое количество денег, которое ему видится целесообразным. Являясь создателем денег, оно вообще не способно «покрыть» свои расходы – в своих расходах оно не

привязано к доходам.

Государство не может прикрываться аргументом, что у него якобы нет денег. Это касается в том числе и еврозоны. В любой экономике ограничены ресурсы, но не деньги.

Впрочем, это не касается или только в некоторой мере касается стран еврозоны. Статус их правительств низведен до уровня германских федеральных земель. Но и они должны обеспечивать свое финансирование за счет налоговых поступлений и, соответственно, кредитов. Правда, во времена немецкой марки это относилось к компетенции германского федерального правительства. Так это происходит и сейчас в современных странах за пределами еврозоны, таких как США, Великобритания, Швеция, Швейцария, Канада или даже Япония и Китай. Таким образом, современное государство с собственной валютой – это не швабская домохозяйка, которой позволительно тратить лишь те средства, которые она до этого получила. С технической точки зрения оно не может стать неплатежеспособным, поскольку является создателем денег.

Что дает этот подход, когда речь идет о таких вызовах, как глобальное потепление, цифровизация, растущая глобальная конкуренция и социальная справедливость? Государство не может прикрываться аргументом, что у него якобы нет денег. Это касается в том числе и еврозоны. Деньги современного государства больше нельзя рассматривать как один из видов ограниченных экономических ресурсов. Их скорее стоит рассматривать как инструмент для достижения общественных целей. Экономико-политические меры могут полноценно проявить себя только в том случае, если они базируются на реалистичном понимании принципов работы современной денежной системы.

При этом непозволительно, чтобы основное внимание концентрировалось на таких финансовых показателях, как дефицит бюджета и государственный долг. Главный акцент необходимо делать на реальных экономических расходах и пользе для общественного прогресса. Сейчас при оценке законопроектов политическое руководство смотрит на их «обеспеченность» с точки зрения налоговых поступлений и сокращений расходов. Но программы бюджетных расходов должны оцениваться с позиции реальных экономических последствий и с учетом реальных

экономических трат. Точно так же и налоговые поступления целесообразно рассматривать не с позиции их влияния на дефицит бюджета, а с позиции их воздействия на реальную экономику.

*Безработица
существует из-за
дефицита расходов в
экономике, а не по
причине цифровизации
или нехватки
рационально
оправданных видов
деятельности.*

Для Юлии Херр из Социал-демократической партии Австрии (СДПА) мы разработали отдельное направление нового «зеленого» курса, согласно которому Европейский инвестиционный банк будет покрывать дополнительные расходы за счет эмиссии дополнительных «зеленых облигаций». Прогнозный объем данной программы – при условии участия всех государств – членов ЕС – составляет более триллиона евро в год. Этот объем необходим для активизации политических рычагов в борьбе с глобальным потеплением и для запуска социально-экологической трансформации. Но он реалистичен и с технической точки зрения. В любой экономике ограничены ресурсы, а не деньги.

В этой связи германское государство и, соответственно, ЕС могли бы также взяться за финансирование новой программы трудовых гарантий и предпринять масштабные инвестиции в социальные и экологические преобразования в форме отдельного направления нового «зеленого» курса. Для этого не требуется ни денежных накоплений, ни благоволения рынков. Обновленный вариант курса укрепил бы экономическое положение Германии и обеспечил бы трансформационный переход к социально справедливой и устойчиво растущей экономике, ориентированной на полную занятость и стабильность цен и сфокусированной на всеобщем благосостоянии.

Когда речь заходит о цифровизации и глобальной конкуренции, то на первый план выходит страх потерять рабочие места. Многие опасаются, что цифровизация повлечет за собой значительное снижение спроса на труд, поскольку роботы вытеснят рабочую силу. Однако этот процесс автоматизации производства мы переживаем уже не первое десятилетие: ранее 99 процентов населения выращивали продукты питания и сельскохозяйственные культуры, а теперь люди получают новые профессии и работают в сфере услуг. Проблема безработицы существует из-за дефицита расходов в экономике, а не по причине цифровизации или нехватки

рационально оправданных видов деятельности.

Наша Modern Monetary Theory выстроена на надежном теоретическом фундаменте и может послужить основой для становления новых политических инструментов и способов действий.

Главная задача современного прогрессивного государства заключается в осуществлении достаточных расходов и установлении более низких налогов с целью обеспечения полной занятости. До недавнего времени наша реакция на эту проблему сводилась к сокращению рабочего времени, что позволяло перераспределить занятость таким образом, чтобы все могли найти себе работу. Помимо этого, государство могло бы на основании трудовых гарантий, то есть права на труд предложить безработным рабочие места с оплатой на уровне минимальной зарплаты. Это оказало бы давление на структуру заработной платы, которая со временем будет расти. Тарифные соглашения, фиксирующие более высокую оплату труда, – это очень хорошая идея при низких темпах инфляции.

Растущие издержки предприятий все же будут частично проявляться в форме повышения цен, насколько это позволяет их положение в конкурентной борьбе. Рост цен в Германии приведет к тому, что мы будем больше потреблять своей собственной продукции и, сверх того, больше зарубежной продукции. Не исключено, что параллельно с этим произойдет стагнация германского экспорта, поскольку он будет быстрее расти в цене, чем продукция конкурентов. Но и это – всецело позитивный момент. Нет вообще ничего предосудительного в том, что страна ориентирует свое потребление на стоимость собственной продукции. Таким образом, часть продукции будет идти на экспорт, но при этом из-за границы будет поступать точно такое же количество продукции. После чего происходит переваривание всего этого пирога. При равновесии платежного баланса нам не пришлось бы ни затягивать пояс слишком сильно, ни позволять ему болтаться на брюках. Но если в стране экспорт преобладает над импортом, то это означает отказ этой страны от части своей продукции в пользу денежных поступлений, получаемых от экспортных операций. Но эти деньги достаются экспортерам и работникам их предприятий, но никак не нам всем.

Наша Modern Monetary Theory выстроена на надежном теоретическом фундаменте и может послужить основой для становления новых политических инструментов и способов

действий. Данная теория – это не решение проблем, а интеллектуальная поддержка, которая позволяет выявить решения и убедить избирателей в том, что резкий поворот в экономической политике будет выгоден для многих. Необходимо покончить со сказкой о безденежном и бессильном государстве, в том числе о пресловутом «абсолютном нуле» доходов и расходов – это позволит открыть дверь в другое общество. Стоит ожидать, что фактор прибыли приобретет там меньший вес, а демократия вновь поднимется в цене. Государство сможет вновь действовать с более сильных позиций и заботиться о справедливости, которую рынок не способен обеспечить.

Дирк Энтс

Берлин

Дирк Энтс (Dirk Ehnts) – специалист по государственному управлению и экономике. В качестве приглашенного профессора преподавал в Берлинской высшей школе экономики и права, с 2017 года работает в Хемницком техническом университете. Автор книги «Современная монетарная теория и европейская макроэкономика».

Скендер Фани

Вена

Скендер Фани (Skender Fani) является консультантом Института денежной теории в Вене и Академии Фонда им. Фридриха Эберта в Италии. В феврале 2019 года он провел в Берлине первую Конференцию по современной денежной теории.

1 LESERBRIEFE

Елизавета schrieb am 10.07.2019

Неортодоксальные исследования, касающиеся самой модели социального развития государства, особенно, в части стандартов перераспределения капиталов - это интересно. Но спорные моменты, конечно, присутствуют: в частности, отсылка к идеи "золотого сечения", с учетом угрозы обвала доллара - весьма опрометчивое заявление. Хотя подобные предложения можно сейчас услышать из уст руководства ВБ (Георгиева) - что за ними стоит (игры групп давления/рациональность) - вопрос риторический.

